

Дмитрий Гасак

Противоречивый опыт выявления границ Церкви в Новом Завете в их соотнесенности с откровением Царства Небесного

Христиане не мыслят свою жизнь без Церкви. Служение Богу и служение Церкви для многих ее членов являются почти синонимами. Каждый крещеный во имя Отца и Сына и Святого Духа желает стать членом нового народа Божьего, Церкви Христовой, стать общником собрания верных учеников Христовых, которое «врата ада не одолеют»^{*1}. И подобно тому, как апостолы испытывали страх и трепет в преддверии Христовых страданий и желали сохранить верность Призвавшему их, так и мы часто колеблемся и сомневаемся в своих силах, но в то же время горячо желаем сохранить верность Господу, а значит, быть членами Его Тела, Святой Церкви, «согражданами святым и своими Богу»^{*2}.

^{*1} Мф 16:18

^{*2} Еф 2:19

Вместе с тем, также подражая святым апостолам, спрашивавшим Учителя о своем месте в Его Царстве, мы часто задаемся вопросом: кто в Царстве Божьем будет первым, достанет ли наших усилий, чтобы войти в него, исполнить свою верность Богу и Его Церкви? Нам нужно укрепляться в вере, помогать и другим обретать «веру совершенную», а значит, твердо знать границы пути, приоритеты в духовной жизни, чтобы, открыто совершая свое служение в церкви и обществе, не искутиться никаким грехом, не подпасть под власть многочисленных внешних и внутренних соблазнов. Все это принуждает нас решать вопрос о границах Церкви, причем не только в рамках теоретического богословия, но испытывая свои умозрительные выводы, духовные интуиции в практической христианской жизни. И это при том, что Православие имеет двухтысячелетнюю традицию и многое уже сказано

и определено, исторические формы жизни Церкви давно сложились, и часто может казаться, что остается лишь принять то, что придумано до нас людьми с большей верой, смирением и дерзновением пред Богом.

Если обратить свой взгляд на период земной жизни Иисуса Христа из нашего времени, когда канонические, мистериальные и мистические церковные границы очень существенно разошлись, то может показаться, что тогда в представлении если не всех, то большинства членов Церкви ее границы были едиными. Но мы видим, что и тогда эта проблема существовала. «Свет во тьме светит, и тьма его не объяла»^{*1} — вот божественный принцип определения границ. Вера «с горчичное зерно»^{*2} в Отца Небесного и Сына Человеческого утверждалась Христом как основной критерий этих границ. Он стал «камнем преткновения»^{*3} ветхого иудейского мира, страстно отстаивавшего свои образы жизни и мыслей о Боге и не сумевшего до конца перейти через эту «границу». Во Христе есть главная граница новозаветной Церкви, и в Нем же — откровение Царства Небесного, пришедшего в силу, но, может быть, еще не в полной силе. Во Христе границы Церкви и Небесного Царства сходятся уже здесь, на земле. Он — Тот, Кто разделяет и разводит все человеческие границы («до разделения души и духа»^{*4}) и одновременно объединяет их.

Поэтому наш взор обращается к первоисточнику — Святому Евангелию, чтобы за всем богатством христианской традиции, культуры мы не потеряли главного в нашей церковной жизни. Наша вера должна быть неизменной по отношению к вере первых христиан, которые не имели ни такой церковной организации с ее иерархической структурой, ни текста Нового завета, ни Символа веры, ни богатейшей христианской культуры. Но их вера и жизнь, как видно, были часто значительно более победоносными, нежели наши, их забота о приведении всего творения к Богу была более плодотворной. Вопрос о границах Церкви нам необходимо разрешать не для того, чтобы воздвигнуть себе прочную ограду для спасения, не для того, чтобы отделить «чистых» от «нечистых», ибо еще апостолу Петру «Бог указал не называть ни одного человека скверным или нечистым»^{*5}. Напротив, разрешение вопроса о границах должно помочь нам самим раздвинуть границы собственного суженного взгляда на Церковь и на Божий мир. «Дух дышит, где хочет»^{*6}, а поэтому и мы призваны идти за Ним, куда бы Он ни пошел.

Конечно, данная тема предполагает более широкий формат, чем формат настоящей статьи, поэтому мы ограничимся лишь

*1 Ин 1:5

*2 Лк 17:6

*3 Рим 9:32

*4 Евр 4:15

*5 Деян 10:28

*6 Ин 3:8

некоторыми замечаниями или, скорее, наблюдениями, возникающими при поиске в первохристианском опыте решения вопроса о церковных границах и их соотношенности с откровением Царства Небесного.

Первое, на что мы обращаем свое внимание, — исторический контекст воплощения Спасителя. Христос есть Глава Церкви, и часто представления о Нем связаны с явлением могущества и силы. Но в самом моменте Рождества мы видим, что явление Спасителя в мир свидетельствует об умалении, Божественном кеносисе: Младенцу не нашлось места нигде, кроме скотских яслей. Народ Израильский ожидал мессию, посланника Божьего, но, являясь в мир, Спаситель как бы показывает несоразмерность представлений народа. Ожидающий мессию народ не представляет себе истинных масштабов этого явления, а без такого представления невозможно распознать Божоявление.

Проповедь Иоанна Крестителя также призывает слушающих обрести подлинную внутреннюю духовную меру, обратиться в простоте к Богу, трезвенно увидеть самих себя пред лицом Божиим, иными словами, войти в собственные границы и именно так «приготовить дорогу Господу»^{*1}. Пророк четко обращает внимание на внутреннюю суть покаяния: «...Принесите достойный плод покаяния! И не думайте говорить в душе: отец-де у нас — Авраам»^{*2}. Креститель однозначно утверждает примат правды, открытости пред Богом и ближними, а значит, веры над формами благочестия; чистого сердца — над ритуальной чистотой. Характерная деталь: призыв побуждает очистить сердце тут же, немедленно, ибо Царство Небесное приблизилось, времени на раздумье нет. Это особая временная граница — человек не должен терять времени, ибо Господь воплотился и отныне каждая секунда, проведенная без Бога, в раздвоенности, является для человека греховной и губительной, подтверждающей победу павшего времени над жизнью. Ведь Сам Господь побеждает смертную силу времени.

Согласно Евангелию от Матфея, Христос начал проповедовать после заключения Иоанна в темницу. Он удалился в Галилею, там начал «возвещать и говорить: “Творите покаяние, ибо Царство Небесное близко!”»^{*3}. Он продолжил дело Крестителя, теперь не только возвещая пришествие Царства, но и являя его силу.

Еще со времени оглашения мы знаем, что Церковь не есть Царство Небесное, но в Евангелии мы видим их теснейшую связь. Христос проповедует Царство, являет его знамения, Сам являясь

*1 Мф 3:4

*2 Мф 3:8–9
(Здесь и далее, если не оговорено иное, цитаты из Мф, Мк, Лк приведены в пер. С.С. Аверинцева. — Прим. ред.)

*3 Мф 4:17

его Знамением, и собирает в Свой народ, Церковь, тех, кто определил Его Царство самой большой ценностью своей жизни. Границы Его Царства иные, чем обычно принято думать о царствах земных, они узки и неудобны: «Узкими входите воротами... Но тесны ворота и узок путь, ведущие к жизни, и мало тех, что находят их»^{*1} или «Не всякий, кто говорит Мне: “Господи! Господи!” — войдет в Царство Небесное»^{*2}. Царство уготовано лишь тем, «кто творит волю Отца Моего, что в небесах»^{*3}. Его обретут избранные, те, кто имеет бóльшую праведность, чем даже книжники и фарисеи, чье благочестие в обыденном сознании считалось примерным.

Но в то же время мы видим обращение Христа ко всем людям, вне зависимости от их пола, физического здоровья, социального положения и даже религиозной принадлежности. Он говорит о Себе, что Его посланничество обращено к «погибшим овцам дома Израилева»^{*4}, но Он же свидетельствует, что «многие придут с востока и запада и возлягут на пиршестве с Авраамом, и Исааком, и Иаковом в Царстве Небесном, а те, кому Царство было уготовано, извержены будут во тьму внешнюю»^{*5}. В круг Его «общины» входят люди из социальных низов, инородцы и «иноверцы». Он исцеляет подошедшего прокаженного, хотя по закону Он должен был считаться нечистым после такого «общения»^{*6}. Женщина, «двенадцать лет страдавшая кровотечениями, прикоснулась к бахrome на плаще Его»^{*7} и была исцелена в тот же час. Тот, к Кому она, нечистая, прикоснулась, также должен был считаться нечистым. Но женщина была исцелена, очистилась, и нечистоту ее уже никто не мог подтвердить. Христос же сказал: «Не бойся, дочь Моя! Твоя вера спасла тебя»^{*8}. Так же не были отвергнуты Христом и центурион, и женщина хананеянка, и другие. Чудеса-знамения совершаются по вере, верою спасаются люди от зла и греха, и именно вера во Христа, а не принадлежность к народу или традиции становится границей, отделяющей принятых Богом людей от неверных. «Воистину говорю вам, что мытари и блудницы впереди вас идут в Царствие Божие. Пришел Иоанн показать вам путь праведности, и вы не поверили ему, а мытари и блудницы поверили ему»^{*9}.

Еще один важный момент, важное различие. Часто в обыденном церковном сознании представление о Церкви как мистическом Теле Христовом, также как и о Царстве Небесном, связывается с миром невидимым, иногда будущим, ожидающим нас за гробом. Но тайна Церкви, как и Царства Божьего, связана

*1 Мф 7:13–14

*2 Мф 7:21

*3 Мф 7:21

*4 Мф 15:24 (Пер. еп. Кассиана (Безобразова). — Прим. ред.)

*5 Мф 8:10–12

*6 Мф 8:2–4

*7 Мф 9:19

*8 Мф 9:22

*9 Мф 21:31–32

с воплощением, а значит, границы Церкви также должны быть воплощены, обозначены, хотя и не могут быть статичными. При всей открытости своего служения Христос все же собирает ближайший круг учеников, в который входят те, с кем Он имеет более тесное личное общение, которым «открыты тайны Царства». Но и этот круг ближайших друзей Христовых неоднороден. На гору Преображения, например, Христос берет лишь троих самых близких: Петра, Иоанна и Иакова ^{*1}. Еще более острый момент связан с пребыванием в общине ближайших учеников Иуды-предателя, и Христос прямо говорит об этом, причем после того, как апостолы исповедовали Его как Мессию и Сына Божьего: «Ответил Ему Симон Петр: Господи, к кому мы пойдём? Ты имеешь слова жизни вечной, и мы уверовали и познали, что Ты — Христос, Святой Божий. Ответил им Иисус: не Я ли вас, Двенадцать, избрал? И один из вас — диавол. А говорил Он об Иуде, сыне Симона Искаротиота. Ибо ему, одному из Двенадцати, предстояло предать Его» ^{*2}. Это свидетельство того, как близко, порой значительно ближе, чем нам кажется, зло подступает к Центру Жизни и Источнику Благодати, и призыв Христа «Бодрствуйте!» побуждает нас быть постоянно трезвенными, не расслабляться, дабы не дать злу перейти невидимую границу и не войти в «святую землю», и нам самим не выйти из нее. Христа предал один из ближайших учеников — вот как близко оказался дьявол. Так же он подходит и к другим ученикам, «ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить» ^{*3}. Манифестация дьявола в общине Христа — ярчайшее свидетельство невозможности достижения полноты Жизни в этом мире. О том же говорит и отречение Петра, и рассеяние других учеников после ареста Учителя. Бог наш не есть Бог мертвых, но живых, и границы Церкви не определяются лишь в исторической жизни Церкви. Но в то же время главная драма — борьба за Церковь, за ее полную победу и торжество Царства Небесного — совершается в истории, и здесь важно другое свидетельство — собрание апостолов после Голгофы, новое обретение веры в Воскресшего и обретение силы Духа Святого на Пятидесятницу, т. е. собрание Церкви, а значит, и установление соответствующих границ (вспомним: «и свет во тьме светит...»), не только невидимых духовных, но и видимых.

Следующим важным различием в рассмотрении вопроса о границах Церкви является соотношение ветхого Закона и новозаветного Откровения. Христос при всей Своей свободе по отношению к Закону тем не менее утверждал: «Не подумайте,

^{*1} Мф 17:1

^{*2} Ин 6:68–71

^{*3} 1 Пет 5:8

будто Я пришел, чтобы упразднить Закон или Пророков; не пришел Я, чтобы упразднить, но чтобы восполнить. Ибо воистину говорю вам: пока небо и земля не прейдут, не прейдет от Закона ни единая йота и ни единая черта, покуда все не сбудется. А потому, если кто самую последнюю из заповедей этих нарушит и научит тому же других, тот последним наречен будет в Царствии Небесном, а кто исполнит и научит, тот великим наречен будет в Царствии Небесном»^{*1}. Он не отменяет Закон, неся полную ответственность за традицию, но утверждает примат следования Истине по отношению к соблюдению писанных правил. Вслед за Христом это делает и «фарисей от фарисеев» — апостол Павел — в своей проповеди язычникам, и все апостолы, принявшие согласное решение о необязательности соблюдения всех правил Закона для язычников.

*1 Мф 5:17–19

Мы видим, что вопрос о границах Церкви в Новом Завете связан с постоянным движением, динамикой, драматизмом духовной жизни человека. Есть желание обрести Царство Небесное, соединить «церковь земную» и «Церковь Небесную». Вся жизнь человека наполнена этой динамикой. Успокоиться нельзя, ибо даже присутствие Христа в истории само по себе не дает никому никаких гарантий. Сам человек делает выбор и делает его во все дни своей жизни, сколько их отпущено Господом. Пример тому — повествование о последних земных днях Спасителя. Иуда участвует в Тайной вечере, входя в собрание учеников и одновременно отделяясь, выходя из него. Распятые со Христом разбойники, совершившие преступления, ведут себя по-разному, и одному из них, обратившемуся ко Христу с молением: «Иисус, вспомни обо мне, когда Ты придешь царствовать!», — Он тут же ответил: «Истинно говорю тебе: сегодня же ты будешь со Мною в раю»^{*2}. Другой же даже перед лицом смерти не нашел в себе сил для веры и надежды, а значит, был погибшим уже давно и не захотел от злого мрака своего духа избавиться и приобщиться к Божественному духу. Апостол Петр сильно колебался и также отрекся от Христа, но любовь к Нему, исповеданная им трижды по Восстании Учителя^{*3}, помогла ему не стать предателем и, «обратившись, укрепить братьев».

*2 Лк 23:42–43

*3 Ин 21:15

Новозаветное Откровение есть еще и преодоление испокон веков существовавшего разделения между Богом и человеком, которое принципиально подчеркивалось в ветхозаветную эпоху и которое Ветхий Завет не преодолел. Христос ничего не скрывает от своих учеников, называя их друзьями, а не рабами, ибо они,

как друзья, знают, что делает их Отец, в отличие от рабов, которые находятся в неведении о делах своего господина. Ученики знают Отца, знают Его дела и сами совершают их. Потому и Христос называет их друзьями, свидетельствуя о связующих Его и апостолов узах любви, но именно потому, что они — дети Небесного Отца («Один у вас Отец» *¹). И еще Спаситель говорит о единственном отличии Своих учеников от других: они «будут иметь любовь между собою». Вот главное отличие, вот важнейшее определение границ Церкви — любовь, а истинная любовь не знает внешних границ, ибо Бог есть Любовь *². Поэтому Христос утверждает: «И вы будете моими свидетелями до пределов земли» *³.

*¹ Мф 23:9

*² 1 Ин 4:8

*³ Деян. 1:8

Часто образ Христа дробится в сознании людей. Отдельно знают Христа — Доброго Пастыря, отдельно — обличителя книжников и фарисеев. Образ Христа как бы разделяется, поэтому столь неустойчиво представление о христианской общине (например, как о служащей общине или как о «теплом семейном круге», неизбежно замкнутом на себя). Но Христос един, и служение Его едино и целостно. Оно по отношению к ученикам (т. е. к своим) по Истине такое же, как и ко всем остальным, ко всему миру, ибо для Христа мир — не чуждый. Бог нелицеприятен *⁴. Поэтому в Евангелии нет «канонических» границ. Это понятие находится в разных рядах с понятием любви. Христос и Его ученики свободны. На высказанное учениками недоумение: «Некто ходит и изгоняет бесов Твоим именем» *⁵, — Учитель ответил: «Не препятствуйте, ибо кто не против вас, тот за вас», утверждая тем самым не внешний, формальный, не законнический, но внутренний, неформальный, духовный характер различения добра и зла, побуждая их судить по вере, как бы с позиций грядущего Царства. Для служения Христа внешние границы не были столь важны еще и потому, что служение Его, само Его явление в мир предельно эсхатологично. Другие границы нужны для долгой жизни в истории (будто церковь собирается жить бесконечно).

*⁴ Деян 10:34

*⁵ Лк 9:50

Начиная свое Послание к ефесянам, ап. Павел пишет:

Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, благословивший нас всяким благословением духовным на небесах во Христе, как и избрал Он нас в Нем прежде основания мира, чтобы быть нам пред Ним святыми и непорочными, в любви предопределив нас к усыновлению Ему чрез Иисуса Христа, по благоволению воли Своей, в похвалу славы благодати Своей, которую Он облагодатствовал нас в Возлюбленном, в Котором мы имеем искупление кровью Его, отпущение согрешений по богатству благодати Его,

которую Он в изобилии излил на нас во всякой премудрости и разумении, поведав нам тайну воли Своей, по благоволению Своему, которое Он предустановил в Нем для осуществления полноты времен, чтобы соединить всё небесное и земное под главою Христом, в Нем, в Котором и мы были взяты в удел, будучи предопределены по предустановлению Совершающего всё по решению воли Своей, чтобы мы были в похвалу славы Его, мы, которые ранее возложили надежду на Христа (курсив мой. — Д.Г.) *1.

*1 Еф 1:3–12

Бог Отец благоволил «соединить все небесное и земное под главою Христом», и в Нем Невеста Агнца соединяется с Царством Небесным. Но единство это достигается на Кресте и в Воскресении, и вслед за Христом идут в вере, надежде и любви все его верные ученики.

Обретение Церкви, которую врата ада не одолеют, есть путь подчас трагический и трудный, но благодатный и победный, «невозможный человеку», но «возможный Богу», совершить который можно в пределе лишь верою, ибо только тогда Господь поможет нашему неверию. Вопрос о границах, на наш взгляд, не решается однозначно, но требует ясного различения их, внутренней ясности и четкости в «различении добра и зла». Церковь должна знать своих и не путать их с «не своими», но церковь хранит надежду и прилагает все силы к тому, чтобы своими Богу стали все люди на земле. Трудно определить границы Церкви иначе, чем это сделал ап. Иоанн Богослов: «В Нем была жизнь, и жизнь была свет людям. И свет во тьме светит, и тьма его не объяла» *2. Этот свет светит везде, где звучит слово истины и совершается дело Христово, поэтому и заповедал Христос ученикам: «Идите, и сделайте учениками все народы... научая их соблюдать все, что Я заповедал вам» *3.

*2 Ин 1:4–5

*3 Мф 28:19

Литература

1. Аверинцев С.С. Переводы: Евангелия. Книга Иова. Псалмы Давидовы. Киев: Дух и литера, 2004.
2. Новый Завет на греческом и русском языках. М.: РБО, 2002.
3. Ратцингер Й.А. Введение в христианство. М., 2006.